

Ольга Владимировна Бойко

Почетный работник гидрометеослужбы России

В 1975 году окончила Ленинградский Гидрометеорологический институт и по распределению полетела на остров Сахалин в город Оха. Отработала положенные 3 года и осталась еще на год. (Дольше оставаться на Сахалине, к сожалению, не смогла, т.к. маме предстояла операция.)

В 1979 году вернулась в Ленинград и год работала в качестве инженера в обсерватории Северо-Западного УГМС. Там я курировала работу метеостанций Тверской и Смоленской областей.

С ноября 1980 года перешла в АМЦ «Пулково». Работала синоптиком, потом в методической группе. Группа состояла из двух человек и контролировала работу АМСГ «Ржевка», «Новгород», «Псков», «Великие Луки», «Смоленск», «Тверь», «Петрозаводск», а также занималась внедрением новых методов прогнозов метеозлементов и нового программного обеспечения на рабочих местах специалистов. Позднее была ведущим синоптиком, главным синоптиком, начальником отдела метеорологических прогнозов АМЦ «Пулково».

Когда я училась в школе, сестра училась в Ленинградском Гидрометеорологическом институте. Поэтому атлас облаков изучала вместе с ней.

На встрече одноклассников кто-то спросил меня: «Как твои туманы?» Оказывается, в школе объясняла свое желание пойти в ЛГМИ чем-то вроде: «... я гонюсь за туманом и с собою мне не справиться никак».

Но самым интересным для меня были грозы (сказалось влияние книги «Иду на грозу» Гранина). Поэтому вопрос тем курсовых работ и диплома решался сам собой: конечно гроза и немного электростатики (фантазии на тему унитарной вариации). Моим научным руководителем был Виктор Иванович Бекряев, работавший на кафедре экспериментальной физики атмосферы, который позволял думать самостоятельно, не рассказывал, что и как я должна делать, но всегда готов был помочь, если что-то не получалось. Было очень интересно! Одна из курсовых работ поместилась на паре листиков тетради, на которых я вывела формулу, позволяющую судить об условиях разбрызгивания капель воды, а следовательно, об одном из процессов разделения электрического заряда в облаке. Перед этим прочитала массу литературы (даже статью на французском языке в немецком журнале умудрилась прочитать). А потом нашла статью, в которой такая же формула была выведена за пару лет до моего рождения. Но это же доисторические времена! Так получилась доисторическая формула. (А курсовую мне зачли.)

Когда я заканчивала институт, сестра уже работала на Сахалине. По ее просьбе мне оформили вызов в Сахалинское УГМС.

Половина нашего курса мне завидовала, потому что при «распределении» на Сахалин мест не было, а тут вызов! А другая половина считала непроходимой дурой, потому что я могла остаться в Северо-Западном УГМС, т.к. в очереди на распределение была одной из первых.

А по-моему, я поступила правильно. На Сахалине сразу почувствовала себя нужной. В первый день работы мне объяснили, что надо делать в течение смены, а на второй день я обрабатывала карты и писала прогнозы «по народному хозяйству» (по городу Оха и по северу Сахалина). Конечно, мои прогнозы отправлялись только после обсуждения с опытным синоптиком, но как было интересно! Параллельно с работой на «народном хозяйстве» меня стажировали для метеобеспечения авиации и через 3 месяца я уже самостоятельно консультировала экипажи и диспетчеров службы движения, писала прогнозы по аэродрому и по маршрутам и площадям полетов севера Сахалина.

А еще занималась тем, что придумывала немыслимые ситуации и задавала вопросы синоптикам и начальнику АМСГ. «А если будет так: ...?» Мне говорили, что этого быть не может! «А вдруг?» Приходилось опытным специалистам разбирать ситуацию, иногда обсуждали несколько человек, т.к. не сразу приходил ответ. Сейчас-то понимаю, каким Кошмаром для окружающих я была. Но мои коллеги - замечательные и стойкие люди, раз старались разобраться в моих фантазиях. Только пока я была на Сахалине, не меньше, чем с половиной придуманных ситуаций, столкнулись мои коллеги или я, но мы ведь уже знали, как поступить! Вывод: даже безумные тренинги – полезная вещь.

Самым большим авторитетом в профессии для меня был и остается Леонид Леонидович Рупперт, военный Синоптик, преподававший в нашем институте. Он дал нам очень много практических знаний. Этот очень серьезный и строгий человек заставлял нас думать самостоятельно и поддерживал наши не стандартные идеи прогнозирования («Ну, что ж, давайте попробуем!»).

И еще, конечно, я очень благодарна своей сестре, которая меня не просто стажировала мягко и строго, но «муштровала», внушая, что в нашей профессии нет мелочей. И это мне очень помогало в работе. Например, когда произошел инцидент (слава Богу, все остались живы, но у АН-2 отвалились крылья), проверяя мою работу комиссия прокомментировала: «Здесь придраться не к чему». На этом примере теперь учу молодых специалистов.

Работа в АМЦ «Пулково», конечно, отличалась от работы на АМСГ «Оха», поэтому мне очень помогла работавшая начальником смены Эльвира Петровна Барсукова. Она была «мамой смены». Только благодаря ее заботе я закончила курсы английского языка. По секрету скажу, что она «выгоняла» меня с работы на час раньше, чтобы я успевала на занятия, а сама работала за двоих. Не могла же я ее подвести.

Когда я пришла в АМЦ, там было много очень опытных и грамотных синоптиков, которые никогда не отказывали в помощи и у которых было чему поучиться. Они проводили фронты, анализируя каждую станцию на кольцовке. Карты были факсимильные на вредной электро-химической бумаге, иногда не очень четкие. Поступали они через полтора часа после срока наблюдения. Поэтому часто синоптики шли в радиоаппаратную, чтобы быстрее посмотреть новую информацию на еще мокрой карте (прежде, чем принести синоптику, карты сначала высушивали, т.к. они поступали влажными). Все карты обрабатывали вручную. Ни компьютеров, ни автоматизированных расчетных методов, ни сайтов Интернета в 80-е годы не было, но результаты работы синоптиков были не хуже нынешних. Это было результатом глубоких знаний физических процессов в атмосфере, тщательного анализа имеющегося материала, преданности своему делу. Я не буду называть всех, этих людей много. Кто-то ушел, кто-то здравствует. Жизнь меняется, но преемственность все-таки остается.

Что самое главное в нашей профессии? Ощущение того, что твои творческие муки не проходят зря, и твоя работа кому-то нужна. Это особенно чувствуется в плохую погоду, особенно при полетах малой авиации, когда на тебя смотрят с надеждой (вдруг скажу о скором улучшении погоды), со злостью (когда не соглашаюсь написать по их просьбе корректив «уж они-то пролетят»). Это испытание нервной системы, когда дома постоянно смотришь в окно, есть ли туман или низкая облачность. Этим настроением заряжается вся семья («Доченька, помоему, гроза. Ты писала?»). Это разочарование, когда погода не считается с твоим прогнозом. Это и радость, когда все идет «по плану».

Если бы я не получала удовлетворения от своей работы, то давно приняла бы одно из заманчивых предложений сменить работу.

Мои близкие всегда меня понимают и моей профессии относятся с уважением, тем более, что видели переживания «оправдается – не оправдается». А одна

из подруг, наслушавшись моих рассказов, после окончания института «рванула» синоптиком в Магадан (а могла остаться работать в радиоаппаратной АМЦ и ждать-ждать..., когда освободится место синоптика). И не жалеет об этом, хоть и занимается сейчас другим делом.

На Сахалине есть поговорка: «Характер изменчивый, как погода в Охе». Погода там действительно меняется постоянно, поэтому нервы трепала здорово. Получив возможность спокойно работать в обсерватории, я месяца два наслаждалась покоем, а потом было ощущение, что задыхаюсь от спокойной работы. Поэтому сделала все, чтобы снова работать авиационным синоптиком. Это моя жизнь. Как у всех моих коллег, ругающих свою работу, но ни за что не соглашающихся уйти на другую.

Что хотелось бы изменить?

Прежде всего изменить часть документов. Документы, которыми надлежит руководствоваться должны быть качественными, т.е. в них не должно быть противоречий ни внутри документа, ни с другими документами. Тогда они будут помогать организовать работу, а не мешать.

Хочется, чтобы численные прогнозы становились качественней, и это происходило быстрее.

Чтобы рабочие инструменты синоптиков (АРМ"ы) были все более и более удобными и надежными.

Чтобы на метеостанциях, которые переходят в разряд автоматизированных, не уменьшалось количество информации, а наоборот их возможности наблюдений за элементами погоды расширились.

Чтобы появлялись новые инструменты для наблюдений, новые способы прогнозирования, новые исследования атмосферных процессов (и не только статистические).

Чтобы метеообеспечение авиации было удобным и для метеорологов, и для авиации.

Пусть молодым будет интересно работать, чтобы использовали опыт других и получали свой, могли работать творчески, но ... при этом одновременно соблюдать все положения документов.

Конфуций говорил, что, если будешь любить свою работу, не будешь работать ни одного дня в жизни. Может стоит попробовать?